

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Смерть
в прямом
эфире

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Смерть в прямом эфире / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-94307-4

Телохранитель Евгения Охотникова ввязывается в большую политику. Теперь она круглые сутки сопровождает жену известного телеведущего, который успел насолить всем влиятельным людям в родном городе. В этом сценарии идеального криминального шоу у каждого имеется своя роль. Политики будут выяснять отношения и шантажировать семью журналистов, телевизионные звезды займутся интригами, а супердетектив Женя снова продемонстрирует, на что она способна. Разоблачить пару-тройку опасных преступников, сломать коррупционную цепочку и попутно влюбить в себя обаятельного неженатого француза? Легко!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017
ISBN 978-5-699-94307-4

ГЛАВА 1

Сегодня вечером я засиделась допоздна. Сначала мы с тетей Милой обсуждали последние новости из мира политики. Дело в том, что в Тарасове должен был смениться мэр, и грядущее событие никого не могло оставить равнодушным. Город большой, проблем много, и не каждый сможет их решить.

В последний тур вышли два кандидата: Ломакин и Rogozin. Первый — выдвиженец от номенклатуры, второй — производитель, по предварительным результатам набравший большинство голосов. Но финальные выборы были еще впереди, и судьба кандидатов не была решена окончательно. Все зависело от того, за кого проголосует основная часть тарасовцев, хотя вероятнее всего было, что кресло мэра займет Rogozin.

Тетя Мила долго рассуждала, что справиться с городскими проблемами может

только человек, под руководством которого успешно работала и развивалась такая крупная и технически сложная отрасль, как нефтянка. И что никто из кандидатов, кроме Рогозина, не достоин занять столь высокий пост. Но тетя Мила не знала, какие подводные камни предстоит обойти будущему мэру, прежде чем последнее голосование расставит все точки над «і».

А потом тетя Мила, как обычно, завела разговор о моем замужестве. Как же мне надоели эти разглагольствования о том, что пора сменить образ жизни, научиться готовить и срочно найти того, кто сможет по достоинству оценить мои кулинарные способности. К концу я уже машинально отвечала «нет» на каждый ее вопрос.

Наконец тетя Мила устала и пошла спать, а я полезла в Интернет, чтобы узнать мнение виртуальных друзей о возможных результатах выборов, и надолго зависла ВКонтакте. Было уже за полночь, когда мое занятие прервал бешеный стук в дверь, сопровождаемый истошным женским криком:

— Женя, откройте! Помогите мне скорее! Женя!

Моя реакция была моментальной: я схватила пистолет из-под подушки, куда обычно кладу его на ночь, и в два прыжка оказалась у входной двери.

— Кто там? — спросила я, заглядывая в глазок.

— Помогите! Они сейчас ворвутся!

И тут я услышала гул — железную дверь подъезда пытались открыть ногами. В глазок было видно, что перед моей дверью стоит молодая женщина с испуганным лицом. Я отперла замок, распахнула дверь и тотчас была сметена в сторону ворвавшейся в квартиру незнакомкой. Она испуганно посмотрела на меня, захлопнула дверь, заперла ее изнутри и только после этого облегченно вздохнула.

— Меня зовут Анна Горенок, я жена тележурналиста Андрея Горенка, а ваш адрес мне дал Стас Климов, — ответила она на мой незаданный вопрос. — Ничего, что я бросила машину прямо у подъезда?

На меня смотрела среднего роста, зеленоглазая, слегка растрепанная особа с рыже-русый каре, одетая в легкую кожаную курточку и новые джинсы.

Так вот как выглядит лучшая половина известного на весь Тарасов ведущего программы «Очевидец», которую по пятницам передает канал «Вторая Садовая». Значит, пока он рассказывает нам с экрана убогие и неинтересные истории, эта дива лепит на кухне пельмени и вареники, чтобы попотчевать ненаглядного. Теперь еще виднее, что не

стоит мне заводить с тетей Милой на ночь разговоры о будущем замужестве.

Я заверила Анну, что с ее машиной ничего не случится, предложила ей гостевые тапки и пригласила на кухню выпить чашечку кофе, приложив при этом палец к губам: тетя Мила давно спала, и мне не хотелось ее будить. Анна изо всех сил старалась успокоиться, но у нее это плохо получалось: сказывался сильный стресс.

Я усадила нежданную гостью за стол, поставила на плиту чайник и достала из холодильника несколько эклеров. Решив, что для позднего ужина этого достаточно, я пристроилась напротив гостьи и стала слушать ее историю дальше.

— Все началось после того, как мой муж поехал на съемки в Донецкую республику.

— В Донецкую республику? Но ведь ее пока не признали государством. — В последнем я слегка сомневалась, потому что новости из этого региона меня мало интересовали.

— Это не важно. Важно то, что он почему-то задерживается, хотя обещал вернуться через пару дней. — Анна посмотрела на меня тоскливым взглядом. — Где он может быть?

На этот вопрос у меня не было ответа, и я пожала плечами. Не говорить же испуганной гостье, что там идут бои и ее муж мог за просто попасть в плен.

— Вот и я не знаю, что с ним. Остается только ждать письма. — Она тяжело вздохнула и продолжала: — Я заметила, что за мной следят.

— Кто?

— Не знаю, — в голосе Анны послышалась дрожь. — Они ездят на вишневой «Ладе» и сегодня попытались меня задержать.

— Зачем?

Анна пожала плечами.

— По-моему, им не понравилось, что я еду к вам, к тебе. Можно мы перейдем на «ты», а то я как-то неловко себя чувствую?

Я была не против перейти на «ты». Она с усилием улыбнулась и стала рассказывать о проделках своих преследователей.

— Их двое. Один высокий, темноволосый, а другой русый, плотный, стриженный под машинку. Брюнет носит кожаную куртку, а этот, колобок, одет в яркий китайский пуховик.

— Ты хочешь сказать, что за тобой все время следят одни и те же люди? — Я включила вскипевший чайник и стала разливать кипяток в чашки.

— Да! И они с каждым днем становятся все наглее! — Анна отхлебнула кофе. Он оказался очень горячим, и она попросила разбавить его молоком. Я достала из холодильника пакет молока и долила в ее чашку.

— Но они только следят за тобой? Других действий ты не замечала?

— До сегодняшнего дня нет. — Голос Анны снова задрожал. — Сегодня они как с цепи сорвались. Я пыталась уйти от них двоими, но они, похоже, знают в Тарасове все ходы и выходы. И потом, я не так часто езжу на машине. Только когда Андрей в командировке. А когда он дома, то на работу и с работы мы ездим вместе.

— То есть за рулем почти всегда он, — предположила я.

— Да, — созналась она, — я не очень хорошо вожу машину. Вот и сегодня не смогла скрыться от них, когда ехала к тебе.

— Ты хочешь сказать, что ехала ко мне, потому что решила нанять телохранителя? — спросила я в лоб. А то мы увлеклись рассказом, а о том, что я должна делать с ее проблемами, пока ни слова.

— Да, я хочу тебя нанять.

Я назвала сумму, которую обычно беру. Анна ахнула, но все же согласилась. Только спросила, можно ли нанять меня не на круглые сутки, а на часть дня.

— Как это на часть? — не поняла я.

— Ты будешь провожать меня на работу и встречать, а остальное время можешь быть свободна. — Вместо того чтобы торговаться, Анна решила облегчить мою задачу.

— Хорошо, — согласилась я, — но только до той поры, пока я не сочту нужным охранять тебя столько, сколько это необходимо. Идет?

Анна согласилась, мы оговорили сумму, и она тут же перевела мне на карточку аванс.

— Значит, так, — подвела я итог. — Сегодня мы никуда не поедем: слишком поздно. Ты остаешься ночевать у меня, завтра я отвожу тебя на работу, а твою машину ставлю в гараж. Кстати, где он у тебя?

— В загородном доме, в Поливановке, — она назвала адрес. — Мы там сейчас не живем, там еще не все доделано. Муж говорит, что переедем туда осенью, когда он закончит с отоплением. Туда еще нужно купить шторы, палас в гостиную, напольную вазу, — Анна начала перечислять, чего еще нет в их загородном доме, но я прервала этот разговор. Мы можем сидеть так за чашечкой кофе еще полночи, а мне завтра... нет, уже сегодня, вставать в шесть часов.

— Пойдем, я тебе дам постельное белье, а то у меня в шесть часов пробежка. — Я допила кофе и поставила свою чашку в мойку. Анна, глядя на меня, сделала то же самое и пошла за мной в мою комнату.

Я вытащила из недр стенки надувной матрас, приладила к нему насос, и через несколько минут синтетическая пленка превра-

тилась в пухлый лежак, на который я постелила чистую простыню. Из тумбы для белья достала подушку и одеяло. Потом вынула оттуда же свежие наволочку и пододеяльник и протянула Анне. Та с благодарностью приняла постельные принадлежности, облачила в них одеяло и подушку и села на готовую постель, пробуя ее на мягкость.

— Нравится? — спросила я и, получив утвердительный ответ, выключила в комнате свет. — Спокойной ночи!

— Спокойной ночи желают старикам и импотентам. Молодым людям нужно желать доброй ночи, — пробормотала Анна, накрываясь одеялом и переворачиваясь на правый бок.

— Чего? — не поняла я, но Анна не ответила. После перенесенного стресса она либо очень быстро заснула, либо не хотела продолжать утомительный для нее разговор.

А я, несмотря на поздний час, никак не могла заснуть и прокручивала в уме разные варианты развития событий. Для начала нужно будет узнать у Стаса, как он познакомился с четой Горенок. Если бы он давно был знаком с Андреем, то обязательно притащил бы его к нам или, по крайней мере, попытался бы притащить.

Потом нужно будет познакомиться с следователями Анны. И желательно очень

близко. Настолько близко, чтобы я сумела снять их лица маленькой шпионской кинокамерой размером с небольшую пуговицу, которую я думала прикрепить к своей куртке. Дальше все как обычно: визит к Бодрову на предмет установки личностей бандитов. Нет, я не перебарщиваю! Гоняться за честным человеком, не давая ему шагу ступить, может только бандит. Так что будем честными хотя бы сами с собой и назовем вещи своими именами.

* * *

Утро началось как обычно, в шесть часов будильник сыграл мне «Мираж» ван Бурена, и я, надев спортивный костюм, отправилась на утреннюю пробежку. Неподалеку от дома я заметила вишневую «Ладу». Парни спали в машине. Я пробежала мимо них и направилась в ближайший скверик, где еще оставалось немного снега.

После первого круга по мокрым дорожкам сонное настроение улетучилось, и я почувствовала прилив бодрости. Это радовало. Немного тревожило, что бандиты, гонявшиеся за Анной, знают, где я живу. Но, с другой стороны, я лично им не нужна, поэтому вряд ли они станут тратить время на преследование телохранителя.

Пробежав положенные километры, я отправилась на детскую площадку, чтобы выполнить серию упражнений. Сегодня я занималась особенно тщательно: по всем меркам я недоспала, а сегодняшний день обещал быть насыщенным событиями. Так что хочешь не хочешь, а форму нужно было поддерживать.

После занятий я вернулась домой, приняла душ и стала будить свою подопечную. Тетя Мила уже проснулась и с любопытством заглядывала ко мне в комнату.

— Доброе утро, тетя Мила!

— Доброе, Женечка! Кто это у нас в гостях? — тетушка уже приготовила завтрак и вытирала руки полотенцем. Из кухни доносился аромат свежего кофе и немудреной выпечки. «Похоже, творожники», — подумала я, а вслух сказала:

— Сегодня нам нужен завтрак на троих. Это Анна Горенок, моя новая подопечная.

Тетя Мила всплеснула руками и ринулась на кухню. Наверное, приготовила завтрак в расчете на нас двоих и теперь хотела спешно наверстать упущенное.

— Анна, тебе к которому часу на работу? — я слегка встряхнула ее за плечо.

Анна повернулась с недовольным выражением лица. Она не выспалась и после вчерашних приключений была не в духе.

— У меня рабочий день начинается в десять, — сообщила она и плотнее завернулась в одеяло.

Я посмотрела на часы: была только половина восьмого, и моей подопечной можно было поспать еще часика полтора. В этот момент я ей позавидовала, но сразу же справилась с соблазном тоже прикорнуть на часок. Нельзя расслабляться, иначе все мои утренние усилия пойдут прахом. Чтобы вид спящей Анны не действовал на меня усыпляюще, я вышла на кухню, где тетя Мила готовила еще одну порцию творожников.

— Можешь не торопиться, — сказала я ей. — Анна еще спит.

Тетушка немного расслабилась и спросила:

— К которому часу приготовить ей завтрак?

— Пока не знаю, но ей на работу к десяти.

— Везет же людям! — заметила тетя Мила, переворачивая на сковородке дополнительную порцию творожников. — А нам с тобой не мешает перекусить сейчас. Десяти мы вряд ли дождемся, да это и не нужно. У тебя режим, и нужно строго его соблюдать.

— Угу, — буркнула я, вспоминая ночные приключения. Недосып давал о себе знать, несмотря на интенсивные занятия. Неужели я весь день буду хотеть уткнуться в теплую